

Гавриил БУЖИНСКИЙ

**Слово благодарственное о победе,
полученной под Полтавой**

**СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕННОЕ
огу триипостасному о полученной победе
над Каролом королем шведским и войски его под Полтавою**

Богу благодарение, давшему нам победу
Господем нашим Иисус Христом.

I Corint. c. 15, зам. 163

Что древний оный и преславный начальник врачей Гален, разсуждая предивно устроенную системуа тела человеческого, с великим удивлением изрече: да хвалят иннии богов своих жертвами и кадили, аз же такового страннаго дела Творца восхваляю разсуждением и удивлением, — сие ныне всем нам, православным снове богохранимыя державы Российския, глаголати благодарным сердцем и усти подобает, разсуждаючи превеликих благодеений божиих множество, или, да тако реку, преизобилие яко всегда являемое, тако преславное оное и всему миру известное к нам, сбывшееся в ден сей на полях Полтавских: да хвалят иннии богов своих жертвами и кадили, мы же с великим учителем языков богодухновенным Павлом апостолом восклицаем: Богу благодарение, давшему нам победу господем нашим Иисус Христом! Приведе онаго преждспомянутаго Галена к сиевому удивлению и словам сие, егда разсуждаше в системе тела члвечискаго множество костей и жил, мускулов и нервов и оных многочисленная употребленныя, якоже сам он в книзе о воображении и зачатии тела глаголет, яко в теле чловеческом костей болше двоих сот, от ных же всякая четиредесят имат употреблений, яже вся употребления исчислевше, обрящутся осм тысящей, и оныя все различныя в протяжании, растягнутии, приклонении и сим подобных. Хотя уже многим искусством последний или новейший врачеве еще премного оных костей болше употреблении изобретеша, якоже славный доктор Виринг не усумнелся ученому изявити миру, яко всякая косточка и малейшая имат употреблении своих двести и осм десят, яже всяисчисливше обрящутся пятьдесят шесть тысящей, и несть ли чесому удивитися? Что же речи о мускулах, которых той же Гален, долгих, кратких, широких, стисненных, тонких, толстых, прямых, кривых, острых, тупых, круглых, пло-

ских, угластных, едних при других и на других, право, просто и превращенно положенных, чрез который всякия члены свое движение имут, до шести сот исчисляет, от них же всякому мускулу десять употреблений по меньшей мере полагает, которых всех употреблений возрасте до шести тысяч; сия вся искуснейший оный Гален в Анатомии тела человеческого рассуждая, паки же познан, како неудобопоятным образом в утробе матерней оныя возрастают и с собою совокупаются, срастаются, како с жилами связуются, аки вне себе сыи, со удивлением изрече преждеупомянутый глас: да хвалят инныи. Равным или, паче реку, превосходящим образом не подвигнет ли нас к похвалению и благодарению множество безмерных благодеяний божиих, паче же собственное благодеяние сие, в сей день изьявленное, еже аще и единственне воспоминаемое, но в себе безчисленная и многая содержащее. Сие преславное и неизреченное благодеяние, Россие, произведе тя от безчестия и поношения к славе и чести верховнейшей: сие сотвори тя, прежде укоризненную, ныне всем ужасную и преславную; отсюда венцы победныя, врагом страх и трепет; zde сили твоя и могущество над мнящимися быти непобедимыми неприятели изявишася. Сей убо день есть преславный, день белым камыком знаменанный; сей день, его же никоеже никогда же покрывает забвение, иже воспоминание благодеяний божиих будет нам во веки, егоже праздественно торжествовати имамы господае от рода в род почитением вечным: о, воистинну се убо той есть день, егоже сотвори господь, да возрадуемся и возвеселимся в онь, благодаряще и воспевающе в сердцах наших господае! Обретается преславное благодарения знамение в Священном Писании: Моисей оный великий во пророцех, иже прошел со всем Израилем море Чермное, врага же своего со всевоинством узрев потопляема, торжественную воспеваше песнь богу, сотворшему дивная чудеса в море Чермнем, таже первейший в воспоминание своего избавления установи праздник Пасху повсегодно торжествовати. Второй Моисей, благочестивейши монарх, аки от горкия работы, от всегдашнего поношения свободивый христиапскаго Израиля, люды Российский, и гордаго победивый Свейскаго фараона, коль богоугодне и по сердцу божию сий день благодарственный от рода в роды в воспоминание явленного благодеяния божия узакони быти, поистинне ведаю, яко ничтоже бо богу голь благоприятно, ничтоже толь любезно, ничтоже тако приносимо, никакая же жертва ему тако сладка, яко едино благодарение: сего от нас паче всех жертв и приношений требует, сие же и нас творит в страхе и любви божиим пребывати, умножает в нас добродетели душевный и телесный, и, что болше, егда благодарым богу за восприятия благодеяния, тогда он вящагми нас своими дарованиями обогащает и, да тако реку, обо-

гащати принуждается. А понеже таковая сила благодарения, мы егда по достоинству благодарити не можем, то ноне по приличию да удостоимся и, да яснее силу благодарения уразумевше, всегда благодарити подвизаемся, умы слих о сем пред вами, С. С. благодарственные пения богу во Троице славимому приносящими, беседовати. Ты же, господи, дая крепость людям своим, даждь мне к проповеданию величий твоих приличную силу и смысл, слушателем же внятное и неленное разсуждение. Вас же молю, слушателие, аще что не сладостное ушесам вашим предложено будет, прощающе скудоумию моему, краткому времени и месту ко приготовлению не-приличному припишите.

Долженствует убо благодарити бога первейшея сея ради вины, яко сам сего от нас требует, сам повелевает. Жертва, рече, хвалы прославит мяб. Жертва сия такового есть благоприятия пред богом, яко дражайшая паче всякаго приношения и всесожжения. Рцы ты, мужу по сердцу божию, Давиде святой, что есть истинная жертва ко умилостивлению божию; многия воистинну приносил еси всесожжения, и кое есть паче всех богу приемнейшее, извести нам. Отвещает истинно изучивыйся, ибо духом святым, от лица самага вседержителя бога глаголя: услышите, людие мои, и возглаголю вам, Израилю, и засвидетельствую: бог бог твой есмь аз; не о жертвах твоих обличу тя, всесожжения же твоя предо мною суть выну, не прииму от дому твоего телцов, ниже от стад твоих козлов, яко мои суть пси звери дубравный, скоти в горах и волове. Чесо же от нас требуеши, создателю рода человеческого? Вемы, не яси мяса юнча и крови козлея не ниеши; вемы, яко вся красота селная с тобою есть: что же тебе принесем за создание наше? что воздами о всех, яже воздал еси нам? Зде сам живый во свете неприступном бог изьявляет благоволение свое, зде извещает приятнейшую ему жертву: пожри богови жертву хвалы и воздаждь вышнему молитвы твоя, и призови мя в день скорби твоя, и измутья, и прославиши мя. О, жертва хвалы, всякия жертвы превосходящая! о, приношение, всякаго приношения дражайшее!

Известно есть всякому от нас, яко твое приятно есть ему дарование, коего сам с желанием требует, еже хочет, и по воли ему даруемо бывает; вопреки же, аще бы и добрый и драгий подарок даровал кто, но противно воли того, ему же дарует, той дар ему есть несть приятен; благодарение есть сичевое дарование богу,, яко и по воли его, и по его от нас требованию убо что может ему сего приятнее быти? Не обою сия глаголю; труба оная благогласнейшая, учитель народов великий во апостолах Павел, пиша к Фесалонианом в послании первом извещает: о всем, рече, благодарите, сия бо есть воля божия о Христе Иисусе в вас. И что убо воистинну праведнее может

быти, яко тое воздатп богу, чесого сам от нас требует? Помысли о себе, человеце: егда что кому должен еси, егда многими долгами обовязан еси, но тое ли едино и мыслпши и твориши и не о том ли едином все твое попечение и тщание, дабы от тех долгов возмогл есп свободитися, оныя выплатити и, аки бремя тяжкое, от выи своея отложить? Паки же мы внидем в себе и помыслим, что мы должны богу и в каковых долгах пребываем за создание и рождение наше, за воспитание и препитание, за благовременное стихии устройство, за дожди и ведра, паче же всего за любовь неизреченную к нам, якоже глаголет у Иеремии пророка: в любовью вечною возлюбих тя; и не любовь ли сия есть величайшая, яко тако возлюби бог мир, яко и сына своего едиnorodного не пощаде? не любовь же ли и сына к нам, яко еще грешником нам сущим, Христос за ны умре? И сия суть в обществе, колико же еще долженствуем и за партикулярный, на всяк день и час и на всякую черту часа изливаем на нас изливаемая на нас благостини? О, долги превеличайшия! Сия во истинну разсуждая, человеце, можеши прилично благодарным сердцем и усти восклицати: благодати твоя, боже мой, аки бремя тяжко отяготеша на мне! Сия помышляя, не долженствуеши ли едино попечение о сем имети, како бы долг сей заплатить? Аще же и тщался бы еси, то что воздамы господаево о всех, яже воздаде нам? Принесеши ли ему что от имений твоих, но он благих наших не требует, паче же и благая вся наша и имена его и от его суть. Что же убо? За вся сия и премногия и неизреченный единого благодарения требует, и не долженствуем ли о сем и мыслити и попечение имети, дабы с Павлом беспрестанно благодарите? Но и благодарения нашем тако ли имамы разсуждати, егда слышим, что онаго от нас бог требует, яко аще будет имети его от нае, то в чем скуде будет: на пример, аще кто кому отдаст в долг деньги своя, истязует я иногда тако, яко и отдавшему нужда приключается? Но не тако; да не будет нам не токмо тако глаголати, но ниже помыслите: требует от нас нашего благодарения того ради, яко егда увидит нас благодарных, а не неблагодарных, от своей естественный благостини, яко весь благ и едина благодать изливати. Премудрый во учителях златоглаголивыми усты и златым разумом Златоуст тако разсуждает, толкуя любимого своего учителя Павла апостола словеса оныя: «О всем благодарете»: не того ради, рече, благодарете, аки благодарения вашего нужден есть бог, иже и предоволпейший во всем и едино доволен есть, ни елиныя вещи требует и ни в чем не скуден сын, но яко есть промыслитель о всех требует от нас благодарения, да мы научимся творца и началннка всех благ любить и неблагодарна быти. Что бо, тойже вопрошает Златоглаголивый учитель, придаст или прибавит ему благодарение наше? Всеконечне ничто же,

нам же творимое от нас богу благодарение премного помоществует и великую прибыль творит; но рцы ми — кую? и что может быть прибылнее человеку, яко содружество и общение стяжатн с богом? Благодарение за благодеяния его сие творит. Аще бо человеческая благодеяния восприемлюще и оныя аще знаменитая, аще же и малая воспомпнающе, любовпю к благодетелем возгаряемся, то колми паче, воспоминающе божия бла годеяния и оныя со благодарением разсуждающе, потщимся заповедь его сохранят и волю его исполняти. А исполняя заповеди его той возлюбленный ему есть: аще, рече, заповеди моя исполните, возлюблены будете Отцем моим.

Егда же паки в добродетелех душевных и телесных возрастати пожелаем, благодарение непрестанное сие соделовает, яко о всем благодаряй в страхе божии пребывает и тщится, како бы паче угодити богу, а не раздражати и прогневляти его. Сам бо пречистыми своими усти чрез пророка Исаию тоежде подтверждает, егда славословящаго имя святое обещавается не токмо помиловати, отвратити от него праведный гнев свой, но, что более, обуздати и воздержати в страсе своем: л имени моего ради отвращу от тебе ярость мою и хвалою моею обуздаю тя, да не погибнеши к како бы сие возможно быти, да той, кто благодарною мыслию всегда благодеяния божия разсуждает, возможет благодетеля своего прогневляти?

Вопрошают обще учителя церковный, кая вина тому, яко в преждные веки, прежде потопа, во дни Ноевы бывшаго, никоеже обреталося идолослужение, якоже и в книзе Премудрости Соломоновы обретается, в главе 14: ниже бо быху от начала идоли; о сем же явно и Иосиф Жидовин в книзе 1 Древностей глаголет. Отвещавают Киприан великомученник в книзе о суетствии идолском и Исидор и прочий премногии, яко в первыя веки от Адама даже до Ноя того ради не бяше идолослужение, яко людно во умах своих всегда обношаху создание мира, и во сердцах их незабвенное бяше познание единого бога и непрестанное благодарение, емуже всегда от родителей и прародителей, чрез многия веки живущих, поучахуся. Аще убо память благодеяния за создание можаше их воздержати от идолослужения, равным образом, не воздержит ли нас от всякаго согрешения тамже память благодарная, аще разсудим приискренно искупление наше от клятвы законный и инныя безчисленны? Сим обуздан бяше целомудренный оный Иосиф, яко не даде соизволения на злое прелщение госпожи своей, егда разсуждаше благодеяния господина своего, иже ему, купленному рабу своему, не токмо вручил весь дом свой, но ниже знаяше, что творится в дому его, вся отдав в руке его, якоже сам к госпоже своей глаголавше: се господин мой не весть мене ради ничтоже в дому своем и все елико имат, вдал в руке мои, и несть никтоже

выше мене в дому сем, ничтоже взятое есть от мене, разве тебе, имже жена еси ему: како ж сотворю дело злое се и согрешу пред богом? Приидет, неложно приидет всякому сицевое разеуждение и мысль, егда еще страсти и налог подвизали будут к согрешению, он же воспомянет благодеяния божия, яже вся имат погубили за едино дело лукавое, приидет, глаголю, егда начнет помышляти: се господь бог мой толикия мне явил и являет благодеяния своя, нхже ни единого достоин есм и малейшаго, и како убо сотворю дело злое, како раздражу благодетеля моего? Сице сильно есть благодарение, толикакая его крепость и действие!

Что же всех больше и чудеснейше, благодарение богу за его благодеяния сие творить, яко еще благодарни бываем, что болшия на нас изливаются благодати, болших удостояеменя дарований; благодарение есть другия благодатей и спасения; идеже сие пребывает, тамо царствуют добродетели, сохраняются благодати, изливаются щедроти божия. Искусством самым дознали сего двадесят и четири оныя старцы, которых в Откровении своем виде орел богословии, Иоан апостол, иже имеяхувенцы златы на главах своих, и егда благодаряху бога, полагаху венцы своя пред престолом Божиим, не ради нныя кося вины, но дабы венцы своя в пред себе сохранить возмогли: падоша двадесят и четири старцы пред сидящим на престоле и поклонишася живущему во веки веков, и положиша венцы своя пред престолом, глаголюще: достоин еси, господи, прияти славу и честь и силу, яко ты еси создал всяческая, и волю твою суть и сотворени. Не можаху венцы их нигдеже тако безопасны и сохранени быти, яки при ногам Божиим положенный в знамение благодарения. Сие и всяк от нас искусством самым нмат познати: хочещи ли невредимо, цело и безопасно спасение, здравие, жизнь, звание, благодать и вся твоя благая духовная и телесныя сохранить, оныя благодарственно полагай при ногам Божиим, иже, видя о прешедших тебе благодарна, к явлению тебе новых благодеяний и щедрот подвизаем бывает. Имат сие обыкновение бог наш, яко еще кто его первых благодатей не предаст забвению, сицевых вторыми вящшими исполняет. Имами не ложного свидетеля ему Иоанна Златоустаго, иже, разсуждая в Бытиях благодарное сердце Авраама патриарха и видя за первый дарования божия зело благодарна и оттуду превеликих сподоблшася благодатей, всем его во образ представляет: явися господь бог Аврааму, обеща ему быти отцем многих языков, дает ему в наследие землю Хананейску и полагает ему завет, да обрежет всяк мужеск пол; примим шц сие со благодарением Авраам, слово божие исполняет делом; быст ему тогда 99 лет: обрезася сам и Исмаил сын его и вси мужи дому его и вси домочадцы и купленный от всех

народов. И что отсюду последствова? Благодарен Авраам обеща- нию, восприемлет исполнение многочисленно; отсюду бо бысть, яко явился ему бог паки у дуба Мамврийскаго, аки мзду воздая; дом его исполняет всяких благ, страшна всем его врагом творит и, что бысть Аврааму желательнейше, нс раждаше ему чад Сарра жена его сына в старости ему дарует: о, воистинну сила благодарения превеличайшая! Сия убо разсуждая, Златоуст глаголет: сиецв есть господь, яко егда видит нас в первых своих благодеяниях благодарных, присовокупляет и примножает благодеяния, и никогдаже от своего престаает благотворения, ничто же бо ему тако приятно, яко душа благодарна, и того ради ничтоже паче истязует от нас, яко благодарити за содеянная нам, дабы самым оным благодарением подвизаем был ко далшему благотворению. Аще бо кто и о малых благодарен бывает, имат от бога несумненную надежду о воспри- ятии болших неизреченных; всегда же той недостоин есть новых щедрот восприятия, иже о явленных не благодарен пребывает.

Многажды разсуждах словеса оныя самага спасителя нашего, у Матфея изреченный: «всякому имущему дано будет и преизбу- дет, а иже не имат и еже мнится имети, взято будет от него». Кто суть онии, иже имут и которым дано уже и еще же со излишеством дано будет? Вопреки же, кто суть неимущий, иже будто и мнят нечто имети, обаче и тое взято будет от них? О сих разсуждая, не иных мню оних, имже дадеша и еще дано будет, яко сих, иже за данныя от бога благодеяния благодарны суть, имже и еще дано будет и преизбудет: что бо инное знаменуют таланты оныя, разделенныя от господина рабом, иже принесоша со благодарением и прибытком? сим еще дадеша с похвалою: благий рабе, добрый и верный, в мале был ми еси верен, над многими тя поставлю! Что же с неимущим благодарения собьются? еже мняшеша имети, взято от него, и дано имущему десять талант. Возблагодари первая прамати наша богу, егда пер- ваго получит сына Каина: прпобретох человека бога ради! и за сие благодарение сподобися далшго чадородия, тамо бо прилагается, и приложи родити брата ему Авеля; возблагодари Анна за Самуила, и за сие воздаде ей бог седмерицею. Воспеша сынове Израилеви победную песнь, прошедши Чермное море, и колико безчисленных побед восприяти сподобишася! Сие едино дело благодарение богу приятнейшее, сие нам полезнейшее; прославим ли бога жертвою хвалы, и он за сие покажет нам путь, имже явит нам спасение свое.

Кто убо, сиецевым благодарения действия слыша, не излиет сердце свое пред господем? кто к сему благоприятнейшему делу не прострется? Паче же нам, сынове Российские, празднующе преславный день сей освобождения и избавления от врага нашего силнаго, всем сердцем и всею душою, всеми силами нашими бла-

годарственная приносить подобает. Кто бо по достоянию ныне явленное благодеяние божие изрещи возможет? Зде безчисленных устен и языков требовати леть есть. Аще бо трудности, аже обышедше обыдоша были Россию, разсудим от нихже в сей день избави господь, познаем, яко сие дарование божие всяк ум превосходит, всяк глагол побеждает, всяко слово похвальное безсилно творит. Нелеть бы мне было о сих пред сицевыми воспоминати, иже и болше в дело сие вникнуша и сами в том потрудишася я еще доселе живо во умах своих обдержат тогдашнее действие, но понеже всякия трудности со сладостию воспоминаются, от некия в прославление величии божиих воспоминаем. Кому от сынов Российских не известно, коль тяжкую претерпехом от неприятелей наших обиду, коль тяжкую рать понесохом? Праведная сия брань и на зело правнлпых причинах основанная начата бысть, за поругание чести царственной, за восхищенную несправедно и вероломно землю Ижерскую, за раззорение храмов и обителей божиих, за разграбление многих провинций и градов; яко зде пример от Священнаго писания восприяти ми лет есть: аще праведно сотвори патриарх Авраам, который егда услышал, яко от союзников пленен бысть Лот, братанич его, изочте домочадцы своя, погна в след их и порази их, свободи Лота и вся сущая его? аще праведно согвориша колена Израилския, иже воздвигоша брань на колено Венеампново за уморение еднния жены левитской? Колми паче праведно вооружися Россия, не за единого Лота, но за многия люди и страны плененныя. Не за жену едину, но за многия страны Российского государства, инныя вероломно завладенныя и отъятыя, а инныя разграбленный и опустошенныя. И, якоже рех, за храм святыя и обители разграбленный, что паче, за повреждение чести достолспныя самага Христа господня! Праведна убо бысть брань, но зело трудна, зело тяжка; супостат бе силен, от древле в воинских регулах искусен, зде же не тако, к тому дерзок, европеаном страшен, богат, иже умножил богатства своя в Полще, в Литве, в Силезии, потом же в Саксонии, везде гради и храми святыя обдирая и разграбляя, тяжкия везде дани взимая; тяжкая же и отсюду России брань тая бяше, яко в самое тое время нужда бяше разделяти воинство Российское, ово в Саксонию, ово на бунтовщиков Донцов; к сему же кую тяжесть содела треклятый изменник Мазепа, который мало не всю Украину с собою отторже, егоже изменою паче враг Российского государства возмужал и укрепился, Запорожье все, аки беснос, подрижеся; змий сей ниже бо человеческого воспоминания достоин есть, аки оний апокалиптический третию часть звезд с собою отторже; тамо трудность бяше превелия, внийде в Малую Россию неприятель, едва не вси

ему приятии, едва не вси доброхотни, прелщенные изменником; внидоша полки Российский, и трудно было аки в нощи темной познати, кто друг, кто недруг, кий уд здравый, кий поврежденный, не пластира, но конечнаго отсечения требующий; в то время развергл был уста своя Лев свейский, всех хотя поглотити. Таковыя премногия трудности обстояху Россию, но елико великня бяху, толико вящшую и приснопробывающую помощь божиего соделоша славу, и zde воистинну с Павлом воскликнути подобает: бога любящим вся поспешествуют во благое. Елико в России возможе враг, елико умножишася трудности, толико избыточества благодать и мило-сердие божие: день сей, иуния двадцать седмий, вся трудности опроверже; ныне гордый враг в студ аки в ризу облечеса, паде побежден мнящийся непобедимый быти! И аще бы не сицевыя трудности обременили бы Россию, не сицевая бы присноцветущая воспоследствовала слава. Что? Толико ли честная была бы победа, аще бы в самом первоначалстве брани побежден был супостат, аще бы не продолжилася брань оная? Никакоже; могл бы всяк и думати и глаголати: еще неприятель не собрался, нечаянно на его папалн, малолюдн был. Равным образом, аще бы союзници, яко то король Полский, не отпали были, то на части могла бы разделитися полученная слава, всяк бы сию хоте себе присвоити. Аще бы со аггелом тмы, изменником Мазепою, часть малороссийскаго не отпала воинства, великороссийское мужество и подвиги не тако явственны бы были. Аще бы и в часть государства Росснйскаго, в Малую Россию, не вшел неприятель, но в Полще пли в Литве сия совершилася победа, чуждыя бы места сею прославлялися победою, но сие содела, яко твое имя, Полтаво, всего мира конци и гласят и со удивлением воспоминают, и донележе мир сей вечноватн имат, историческия тя имут гласили книги; возлюбили паче Шведи Российскую землю. Тако, любящим бога аще и противная, аще и злая — вся поспешествуют во благое, вся пользуют, вся помоществуют, вся способствуют к созиданию.

Таковая убо и толкая благодаяния божия разсуждающе, Российский сынове, что воздами госнодеви о всех, яже воздаде нам? кое предлежит нам долженство благодарения? кий долг за многня восприятия блага обстоит нас? Долженствуем, в первых, превеличайшее воздавали благодарение богу, снцевую прсславную победу даровавшему нам господом нашим Иисус Христом; должнн же паки благодарит величество и престол его, яко во время сиеваго зельнаго и смутнаго волнения, во время толиких трудностей и смятений кораблю государства Российскаго дарова сиеваго благоразумнаго и великодушнаго кормчия и правителя, благочестивейшего монарха и императора Петра Перваго, иже сам своей

царския персоны не пощаде, но, аки забыв себе царя быти, воинскую па себе восприяв ипостась, на стрели и мечи, на пушечныя громи и мушкетныя молныя себе представы, но, осеняяй в день брани над главою избранных своих, господь знамение оставя брани в шляпе царской, дражайшую главу к болшей Российской ползе сохранил. Откуда известно оное псаломническое слово: стрели младенец быша язвы их; господь же над главою Христа своего осенил есть во время тол жестокия брани. Должны же еще благодарение приносить величеству его и за таковых храбрых, дерзостных и мужественных воинов, иже, вооружившися и подвигшися по благочестии, не престаша дотоле, донележе наступиша на змию и скорпию и на всю силу вражию, донележе, аки вторип Самсоны, в день преподобнаго Самсона растерзаша челюсти Лва свейскаго, иже готови бяху за государя своего пити чашу, юже сам за целость Российской державы готов был испити, и крещением креститься, еже сам готов был креститься. Блаженные убо души ваша, воины православный, под Полтавою сицевую чашу испивши: вы ныне упиваетесь от изобилия в дому господни.

От сих всех имами уразуметъ помощь божию, отсюду дерзновенно воскликнут: с нами бог, разумеите языци и покоряйтесь, с нами бог! Благодарим убо тя за вся сия, господи боже наш, и благодаряще молим тя, да, якоже венчал еси благоволением твоим 1709, сице и сей настоящий 1719 год и сицевое свое яви милосердие, да сие благодарение наше будет по неложному слову твоему новых благоденний ходатайственно; даждь крепость людям твоим и благослови ны миром; даждь нам, да течем в воню мира твоего, и да будеши бог наш во веки, бог сердца нашего, и часть и честь паша, боже, во веки! Аминь.

Сие слово проповедано Обер Иеромонахом Гавриилом при Ангуте в церкви Преображения Господня походной полка Преображенскаго, идеже флот Российский Корабелный и Галерный стоял при якорях. 1719 лета месяца юня, 27 дня, — Повелением же царскаго пресветлаго величества Петра Перваго всероссийскаго императора напечатася при Санктъпитербурхе в Троицком Александровском монастыре 1720 лета, месяца марта 28 дня.

